

28.10.99

ФРАНЦИЯ ГОВОРИТ «ДА» ЧЕЛОВЕКУ, КОТОРЫЙ СКАЗАЛ «НЕТ»

За рубежом. - 1999 -
28 окт. - 3 нояб. (№42) -
С.14.

Робер Оссейн показал Парижу де Голля

Уинстон Черчилль появляется на сцене в ванне на колесиках, которую толкает министр иностранных дел Антони Иден. Британский премьер крепко поругался по телефону с Шарлем де Голлем, лидером Свободной Франции. Де Голль обвинил Черчилля в том, что он неисправимый ненавистник Франции. Черчилль, все еще сидя в ванне, кричит, что де Голль — напыщенный и неблагодарный осел.

На авансцене лежат трупы французов, сражавшихся против французов, — одни из вооруженных сил Свободной Франции, другие — из войск Виши — в сирийской пустыне.

В парижском Дворце конгрессов Робер Оссейн поставил грандиозный спектакль, в котором впервые дан театрализованный портрет самого крупного французского политика XX века. В спектакле занято 180 актеров, он идет в сопровождении кадров военной кинохроники на гигантском экране.

«Человек, который сказал «нет» — самая дорогая французская театральная постановка, самый амбициозный проект французского актёра-режиссера Робера Оссейна.

Черчилля играет британский актер Роберт Арди — пятый раз за время своей сценической карьеры, но первый раз во французском спектакле. В роли де Голля — Жак Будэ, удивительно точно передающий манеру держаться, тщеславие и героичес-

кую жестокость великого человека. Тема спектакля — борьба де Голля против немецкой оккупации Франции. А также против англосаксонской оккупации, которая, как он опасался, может после окончания войны сменить немецкую. Де Голлю важно не только выиграть войну, но и добиться, чтобы Франция, пусть и потерпевшая поражение, «присутствовала на финале победы», сохранив в неприкосновенности свою эмоциональную и политическую независимость.

Авторы пьесы — два историка: Алэн Пейрефит, голлист военных лет, и Алэн Деко. Один из них идеализирует де Голля, другой относится к нему резко критически. Возможно, именно по этой причине в пьесе так много скачков из одной крайности в другую.

В тех сценах, которые писал автор, критически настроенный по отношению к де Голлю, генерал упивается собственным величием, а Франция предстает разделенной политическими разногласиями и мелочной ненавистью, которые чуть не разрушили ее и сохранились после окончания войны. Когда Гитлер вторгся в Россию, де Голль, как он показан в спектакле, поучает Москву, убеждая ее в необходимости восстановления суверенитета Франции.

А в еще одной картине огромный зал Дворца конгрессов заполняют немецкие штурмовики с пулеметами. Они ведут 27 заложников-французов, на ко-

торых их же соотечественники донесли, что они «коммунистические подстрекатели». Штурмовики гонят их по боковым проходам зала и тут же расстреливают. Такая сцена — нож в незаживающей ране коллективного французского менталитета. Коллаборационизм (сотрудничество с немцами) оставил после себя глубокий след.

Спрашивается: зачем вновь оживать все это сейчас? Спектакль не дает убедительного ответа на этот вопрос. Величайшим подвигом воли одного человека было то, как де Голль добился в 1945 году, чтобы Францию считали победительницей и великой державой. Но в результате на протяжении десятилетий французы, принявшие эту формулу за истину в последней инстанции, отказывались смотреть в лицо таким реальностям, как правительство Виши и коллаборационизм. Демоны до сих пор преследуют Францию, но спектакль, вызвав их, не смог с ними справиться и обошелся весьма банальной патриотической концовкой.

Реакция зала была неоднозначной. Многие, и не только люди пожилого возраста, были искренне растроганы. Но были и такие, кто выбрался из зала, не дожидаясь финала, чтобы успеть поймать такси.

THE INDEPENDENT

Высокая фигура Жака Будэ, руки раскинуты в знакомом всем жесте. И глухой твердый голос проносит ритмично и грозно слова призыва 18 июня 1940 года, с которым де Голль выступил по Би-би-си: «Военачальники, возглавлявшие в течение многих лет французскую армию, сформировали правительство. Ссылаясь на поражение наших армий, это правительство вступило в переговоры с противником, чтобы прекратить борьбу... Но разве сказано последнее слово? Разве нет больше надежды?.. Что бы ни произошло, пламя французского сопротивления не должно погаснуть и не погаснет». В зал падают слова, которые запечатлелись в памяти французов.

Декорации спектакля очень просты: с одной стороны сцены спартанский кабинет де Голля, с другой — Черчилля, с диваном, на котором возлежит этот любитель сигар, если не находится в ванне, разговаривая с де Голлем по телефону.

Робер Оссейн вполне может быть записан в Книгу рекордов Гиннеса по числу зрителей на его спектаклях: «Дантон и Робеспьер» — 800 тысяч, «Его звали Иисусом» — 650 тысяч. Теперь предстоит заполнить 3700 мест во Дворце конгрессов, где до 6 февраля будет идти спектакль «Человек, который сказал «нет».

«Самое трудное, — говорит Оссейн, — было найти деньги на постановку. Когда мы начинали, правых только что сменили у власти левые. Никто не хотел давать мне денег. Говорили, что избранная мною тема уже не может быть мобилизующей. И наконец Франсуа Пино (владелец крупной корпорации «Пино-Прентан-Редут» и друг Ширака) согласился дать мне аванс в размере 40 миллионов франков. Я спросил, почему он делает такой жест. Он сказал, что хотел бы сохранить свои мотивы при себе. Я, естественно, не хотел, чтобы он в результате остался без рубашки. Но меня заверили, что у него есть запасная». Рекламная кампания спектакля началась 18 января нынешнего года с афиши, на которой — фото молодого де Голля, извлеченное Оссейном из архивов адмирала де Голля.

Libération

Спонсор спектакля Франсуа Пино (слева) и режиссер Робер Оссейн.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Из интервью Робера ОССЕЙНА журналу «Пари-матч»

— Как вы считаете, почему ваш проект поставить этот спектакль встретили так сдержанно?

— Во-первых, по политическим соображениям. Его сюжет — часть нашей недавней истории. Во-вторых, по причинам чисто театральным. Речь ведь шла о том, чтобы отважиться показать де Голля. Такая попытка была сделана до сих пор лишь в двух-трех фильмах, и то голливудских. И наконец, были соображения, касающиеся лично меня: никто не был готов поверить, что парень, отец которого родом из Киева, а мать — из Самарканда, может знать, каким в действительности был де Голль. Дело в том, что у каждого свое видение де Голля, и многие, вероятно, считали, что мое видение вряд ли будет верным.

Редко, когда театральная постановка появляется так своевременно, как это эпическое шоу о генерале де Голле, спасителе Франции в годы войны и основателе Пятой Республики.

Политический подтекст очевиден: Франции снова нужен лидер, который стоял бы за страну и умел говорить «нет», как де Голль сказал «нет» сотрудничеству с нацистами, а потом альянсу НАТО. Спектакль, поставленный Оссейном, наверняка разбудит ностальгию по прошлому и наведет на размышления о «слабости» Франции, как здесь считают, перед лицом мира, в котором господствуют американцы.

В спектакле большое место занимают сражения де Голля с Черчиллем. Ни один актер в Англии так прочно не ассоциируется со своим персонажем, как Роберт Арди с Черчиллем. Его теперь так безоговорочно принимают за Черчилля, что если бы вдруг наш остров вновь оказался под угрозой агрессии, министерство обороны могло бы доставить Арди в палату общин. И эффект был бы полный — так Арди похож на Черчилля.

«Я поклялся никогда больше не играть Черчилля, — говорит Арди, сидя за большим бокалом смирновской водки с содовой в своем любимом лондонском отеле, где он всех официантов называет Эдди. — Но сценарий мне показался интересным, и Мэри Соумс (дочь Черчилля) попросила меня принять приглашение Оссейна».

THE TIMES

На памяти парижан театральное представление еще никогда не собирало столько министров, послов, академиков и крупных предпринимателей. В престижных рядах партера сидели подлинные герои Сопротивления, люди, согнанные гитлеровцами в концентрационные лагеря, в их числе Женевиэва де Голль, племянница генерала, которой Робер Оссейн посвятил свой спектакль. «Лучшие места должны быть предоставлены участникам Сопротивления», — категорически заявил он администраторам. «Мы буквально рвали на себе волосы, — говорит Анна Рустанг, — поскольку среди приглашенных было столько персон первого ранга — президент Жак Ширак, его супруга Бернадетт, вдова президента Помпиду Клод, адмирал де Голль, авторы пьесы Алэн Пейрефит и Алэн Деко, спонсор спектакля Франсуа Пино. А вокруг них — видные политические деятели и патроны крупных корпораций. Мы разделили весь зал на сектора и старались рассаживать так, чтобы генсек французской компартии не оказался рядом с патроном патронов Эрнестом-Антуаном Сейером. Его посадили рядом с послом России, а Сейера — рядом с министром финансов Стросс Канном. Чтобы придать блеск и разнообразие, были приглашены «звезды», такие, как Лин Рено, Флоран Паны, Раймон Дево, и 40 моряков в беретах с помпонами с авианосца «Шарль де Голль»».

LE FIGARO

В спектакле «Человек, который сказал «нет» занято 180 актеров.

Оссейн Робер